

УДК 343.92

АКТУАЛЬНОСТЬ ФЕНОМЕНА «ВЕЛИКОГО СНИЖЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е. Н. Фомина, курсант Сибирского юридического института МВД России

В последние десятилетия наблюдается феномен «великого снижения преступности». Стоит отметить, что явление распространяется не только на территории одного государства – Российской Федерации, но и выступает неотъемлемой частью и иных стран (например, США). В начале сентября 2021 года состоялась ежегодная конференция Европейского общества криминологов (обсуждаются различные вопросы относительно преступности), которая в связи с пандемическими волнами прошла вновь в дистанционном формате.

Практическая актуальность темы обусловлена необходимостью выяснения факторов (причин) «глобального тренда» и существования их на современном этапе развития общества.

В нашем понимании феномен «великое снижение преступности» («Great Crime Drop») с криминологической точки зрения характеризуется как положительное массовое явление, при котором уровень общественно-опасных деяний в общей системе преступности значительно уменьшился. Важно отметить, что о снижении преступности может свидетельствовать исключительно динамика совершенных преступлений, число зарегистрированных преступлений, количество обвинительных и оправдательных приговоров.

По данным официальной статистики, представленным на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь – декабрь 2010 года, число зарегистрированных преступлений составили 2628 799 тысяч преступлений, по состоянию на январь – декабрь 2021 года – 2004 404 тыс. преступлений [4]. При анализе представленной статистики необходимо отметить, что по данному показателю криминальная пораженность населения, проживающего на территории Российской Федерации, сократилась на 624395 тыс., что составляет 23,75 %.

Представляется необходимым рассмотреть те факторы, которые абсолютно точно констатируют факт снижения преступности за период с 2010–2021 гг.:

1. Активная и эффективная работа правоохранительных органов в сфере пресечения, предупреждения и выявления преступлений.

2. Общемировой технический прогресс, на наш взгляд, выступает в качестве самых главных причин «великого снижения преступности». Появилось множество средств, методов и способов борьбы с преступностью, что свидетельствует о неразрывной связи между работой сотрудников органов

внутренних дел и современным необходимым техническим арсеналом, который в свою очередь упрощает жизнедеятельность полиции. Считаем, что на современном этапе существуют все возможности для обеспечения антитеррористической защищенности на высоком уровне. Кроме того, нынешние технические средства позволяют быстро выявить и пресечь противоправные действия.

3. Развитие науки. Данная причина повлияла на процесс общего уровня образованности и достижения высокой квалифицированности полицейских кадров, ученые разрабатывают наиболее эффективные методы борьбы с преступностью, которые успешно применяются на практике. В том числе причинно-следственная связь прослеживается с ростом благосостояния жизни населения, экологии и урбанистики. Как справедливо отмечает П. В. Тепляшин «даже некоторое повышение вариативности общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности преступлений против собственности сдерживается снижением личных стимулов для преступной деятельности за счет выбора правомерного способа получить доход» [5, с. 172].

4. Заимствование зарубежной практики борьбы с преступностью. Мировые страны постоянно взаимодействуют между собой, получая ценный опыт из практики правоохранительных органов иных стран.

5. Улучшение условий труда для сотрудников правоохранительных органов, материальное стимулирование для привлечения новых кадров, увеличение числа образовательных учреждений МВД России, ежегодное повышение денежного довольствия государственных служащих.

В настоящее время существует множество криминологических оценок ситуации в борьбе с преступностью в условиях современной пандемии (COVID-19). Среди различных мнений существует позиция В. С. Овчинского, который утверждает, что «современная пандемия COVID-19 оказывает глубокое воздействие на все социальные процессы в обществе, в том числе и на криминальные проявления (наиболее сильное влияние здесь оказывается на организованную преступность и незаконные рынки)» [2].

Наряду с общими закономерностями, связанными с влиянием пандемии коронавируса на состояние преступности в современном мире, имеются специфические тенденции к уменьшению совершения криминальными элементами преступлений в отдельных государствах. Так, например, в соответствии с отчетом Министерства внутренней безопасности Израиля, в данной стране с марта 2020 г. отмечено общее сокращение уровня преступности на 27 % (число преступлений на сексуальной почве сократилось, в частности, на 18 %, преступлений против собственности – на 23 %) [3].

По официальным данным, представленным на правовом портале статистики Генеральной прокуратуры за период январь – декабрь 2019–2021 гг.: за 2019 года зарегистрировано 2024 337 тыс. преступлений, 2020–2044 221,

2021 тыс. – 2004 404 тыс. В 2020 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (2019 г.) количество преступлений увеличилось на 0,6 %, однако ситуация в корне изменилась за январь – декабрь 2021 года.

Считаем, что несмотря на небольшую корреляцию численности преступлений в общей системе, можно сделать вывод о том, что рост преступности связан с перемещением лиц в дистанционный формат (в глобальную сеть «Интернет»), как следствие, совершение IT-преступлений, борьба с которыми для правоохранительных органов оказалась новизной. Данное утверждение подтверждается данными, опубликованными на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), за период с января по декабрь 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [1].

Таким образом, считаем, что те причины, которые указаны нами выше, выступают в качестве основополагающих элементов, характеризующих «великое снижение преступности». Обоснованно приходим к выводу, что актуальность феномена «великое снижение преступности» прослеживается и на современном этапе, в том числе, представленная позиция подтверждена и в условиях современной пандемии (COVID-19).

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2020 года / Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 19.04.2022).
2. Овчинский В. С. Преступность COVID-19: как меняется криминал в период пандемии. – URL: <https://izborsk-club.ru/19029> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Пандемия изменила карту преступности в Израиле и в мире // [Офиц. сайт]. URL: www.detaly.co.il (дата обращения 20.04.2022).
4. Статистические сведения [Электронный ресурс]: материалы сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Офиц. сайт]. URL: <https://euogrim2021.secure-platform.com/a> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Тепляшин П. В. Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2–3 апреля 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д. В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 171–173.